

«Вы очень гордитесь своими талантами в шахматах, каллиграфии и живописи. Мне же нужно лишь позвать дворцового мастера гуциня, каллиграфии или живописи», – Линь Чуцзю говорила очень медленно. Ее лицо было очень серьезным, но слова звучали по-особому. – «Если ванье захочет послушать гуцинь, мне нужно лишь отдать приказ, и появится лучший мастер на свете, чтобы сыграть для него. Если ванье захочет поиграть в шахматы, с ним сыграет мастер шахмат. Если ванье захочет полюбоваться каллиграфией или живописью, ему покажут работы лучших мастеров. Это очень просто. Так стоит ли красоваться своим талантом? Вы можете научиться играть лучше, чем мастер гуциня? Вы можете сравниться с этими знаменитыми мастерами?»

Линь Чуцзю сказала это и немного помедлила. Увидев неодобрение на лице Наньно Яо, она рассмеялась и продолжила: «Я знаю, что вы хотите сказать, принцесса Наньно Яо: что у меня нет таланта. Этим вещам учиться бесполезно. Но... почему бы вам не спросить любого холостого мужчину здесь, на ком бы он хотел жениться: на женщине, искусной в шахматах, каллиграфии и живописи или на женщине из хорошей семьи, которая станет хорошей женой?»

Наньно Яо знала ответ, и не спрашивая: разумеется, на второй. Наньно Яо крикнула: «Сяо Ванфэй, вы действительно нашли неплохой аргумент, чтобы выпутаться. Но мы с вами говорим о шахматах, каллиграфии и живописи, а не об условиях выбора жены».

Слова Линь Чуцзю звучали разумно, но, несомненно, она просто пыталась сменить тему.

«Что ж, тогда давайте поговорим о шахматах, каллиграфии и живописи», – благожелательно сказала Линь Чуцзю. «Принцесса Наньно Яо, вы хотите, чтобы я научила вас им, так?»

На лице Линь Чуцзю красовалась улыбка, как будто ее победа была совсем близка. Наньно Яо была огорчена в глубине души, но она кивнула: «Да».

«Вы даже не можете сравниться с дворцовым мастером гуциня, чему же вы хотите у меня научиться?» Линь Чуцзю не боялась оскорбить Наньно Яо. В конце концов, если она ее не оскорбит, перестанет ли она нападать на нее?

«Вы смеете сравнивать меня с учителем гуциня?» Глаза Наньно Яо слегка огрудились.

Она имперская принцесса, разве она должна сравнивать себя с учителем музыки во дворце?

Линь Чуцзю покачала головой: «Нет, я не сравниваю вас с учителем гуциня. Вы не можете сравниться с нашим Восточным мастером гуциня. Принцесса Наньно Яо, на вашем месте, я не стала бы унижаться дальше».

По мнению Линь Чуцзю, прикидывалась ли Наньно Яо глупой или нет, она уже достаточно опозорилась на сегодня. Какой смысл выделываться, после того как ты прошлась по головам жителей Востока? Будут ли они по-прежнему ее уважать?

«Сяо Ванфэй, вы оскорбили меня, я...» – Наньно Яо зарычала от гнева, но она не договорила, потому что Линь Чуцзю перебила ее: «Вы хотите сразиться со мной? Без проблем, каков будет приз?»

«Что... Что вы имеете в виду?» Наньно Яо на мгновение запнулась.

«Вы же хотите сразиться со мной, верно? Я согласна, но, если я одержу победу, какую награду

вы мне дадите?» Линь Чуцзю снова повторила свои слова. Наньно Яо была так зла, что скрипнула зубами. Когда это она говорила, что хочет сражаться с Линь Чуцзю?

«Я...»

«Разве вы не бросаете мне вызов? Если нет, принцесса Наньно Яо, вам лучше сесть на свое место сейчас же. Хотя у императорской семьи Юга и невысокая репутация, я советую вам все же вести себя как имперская принцесса и сохранить остатки достоинства своей семьи». Слова Линь Чуцзю не были вежливыми, и она снова говорила о слабых правах императорской семьи Юга.

Только потому что она гостя на Востоке, она думает, что здешние люди станут терпеть все ее выходки? Наивная!

Наньно Яо задрожала от ярости, но она не стала продолжать спорить с Линь Чуцзю. Вместо этого она посмотрела на императора: «Император, вот как ваши люди Востока обращаются с гостями?»

Наньно Яо была уверена, что как бы неразумно она себя ни вела сегодня, Восточная страна, большая страна, следующая этикету, непременно будет ее уважать. Император достаточно терпел высокомерие Наньно Яо сегодня. Но так как она была принцессой другой страны, он не мог ее наказать.

Хотя императору были неприятны Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо, он не покажет этого перед Южной принцессой и Западным Принцем. Он не опозорит этих двоих перед чужаками. Император сказал: «Принцесса Наньно Яо, чего вы хотите?»

«Я хочу, чтобы она встала на колени и извинилась передо мной». Наньно Яо проигнорировала насмешку, прозвучавшую в голосе императора.

Императора поразили действия Наньно Яо. «Она глупа или прикидывается?» Когда идет война между востоком и севером, обязательно ли южанке вести себя так? Нелепость!

Имперская наложница Чжоу, которая сидела на одном из первых мест, внезапно рассмеялась и сказала жизнерадостно: «Император, Принцесса Юга иногда бывает поистине невинна и мила, ха! Если Южный Император воспитал такую принцессу, он должно быть очень заботился и любил ее».

Имперская наложница Чжоу унизила ее без единого грязного слова. Глаза Наньно Яо покраснели: «О чем это вы?»

«Именно о том, что я и говорю. Принцессе Наньно Яо поистине повезло, ваш отец так баловал вас, этому действительно можно позавидовать». Имперская наложница Чжоу говорила о зависти, но ее глаза были полны презрения.

Услышав эти слова, Линь Чуцзю рассмеялась: «Когда вы сказали это, я вдруг вспомнила кое-что очень подходящее к теме».

«Что же это?» Имперская наложница Чжоу была очень рада дать Линь Чуцзю слово. Наньно Яо это бесило.

«Хороший способ получить отмщение без крови». Линь Чуцзю украдкой взглянула на Наньно Яо, затем сказала игриво: «Некоторые люди говорят, что, если у вас есть сын и вы не учите его

хорошенько с ранних лет, вы можете навредить своей семье. Но, если у вас есть дочь и вы не учите ее хорошо с ранних лет, вы навредите чужой семье. Так что, если вы ненавидите какую-то другую семью, избалуйте свою дочь, а потом выдайте ее замуж в эту семью. После свадьбы вы не только навредите этой семье, но и свершите месть. Этой семье конец».

Наньно Яо сказала, что хочет поучиться на востоке. Но все присутствующие знали, что Южный Император написал в своем письме, что хочет выдать свою дочь замуж на востоке, чтобы отношения двух стран стали лучше.

«Это интересно», – сказала имперская наложница Чжоу с улыбкой. «Недостойная жена может навлечь на своего мужа катастрофу».

«Да, это очень логично». Госпожа Ю была очень стара, но она не могла не озвучить свое мнение.

Так как жена Правого Премьер-министра высказала свое мнение, все остальные тоже начали это обсуждать. Как и сказала Линь Чуцзю, лучше было жениться на той, кто способна стать хорошей женой, чем на женщине, искусной в шахматах, каллиграфии и живописи.

Если ты в самом деле хочешь стать хорошей женой, основой этому должен быть не талант к шахматам, каллиграфии или рисованию. Женщины в борделях легко могут делать все это. Все хорошенько об этом задумались. Может быть Сяо Тяньяо отверг мисс Лань Си из-за этого?

Поскольку тема завладела всеобщим вниманием, о Наньно Яо снова забыли. Никто даже не подошел к ней и не спросил, в порядке ли она.

*

Линь Ваньтин наблюдала сцену, развернувшуюся перед ней. Сестра, которую она так презирала, ярко сияла на сегодняшнем банкете. Она победила даже принцессу Наньно Яо, и это не могло шокировать Линь Ваньтин.

«Мама...» Линь Ваньтин была бледна и тихо держала Госпожу Линь за руку.

Хотя она пообещала отцу, что не устроит сегодня никакой сцены, ей вообще-то хотелось сегодня покрасоваться. Вот только для этого не было случая.

Госпожа Линь повернулась и похлопала Линь Ваньтин по руке, чтобы успокоить ее.

Однако и ее собственное сердце было не на месте.

Дочь ее сестры становилась все больше и больше на нее похожа. Ее сестра казалась очень доброй, но за самым делом в ее сердце был мрак. Теперь, когда Линь Чуцзю получила власть, оставит ли она ее безнаказанной – женщину, убившую ее мать?